

УДК 1 001.8:81 42

Е. А. Московая
аспирант кафедри культурології філософського факультета
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

ДИСКУРС: РАЗЛИЧИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАКУРСОВ

В течение последних десятилетий понятие «дискурс» занимает все более прочные позиции в лексиконе гуманитаристики.

Исследование дискурса превратилось в активно осваиваемую область гуманитарного знания. Знакомство с различными точками зрения по поводу природы и гносеологического потенциала дискурса приводит к мысли о том, что это многомерный феномен, требующий тщательного мерностного анализа, в котором обнаруживается множество деталей, важных для формирования целостного представления об этом сложном явлении.

Значительный корпус текстов, посвященный дискурсу, может быть разделен на четыре условные группы, освещающие те или иные его особенности.

В первую группу входят фундаментальные работы, посвященные дискурсу, которые положили начало дискурсологии.

Во вторую группу естественно отнести статьи и монографии, посвященные тщательному анализу особенностей дискурс-подходов и школ дискурс-анализа.

К третьей группе можно отнести исследования, раскрывающие сложную многозначность термина «дискурс».

Четвертую группу составляют коллективные монографии, ставящие своей целью представить дискурс с самых разных точек зрения. Главная особенность данных сборников состоит в том, что они динамичны, нацелены на поиск новых решений и открыты новым идеям [1].

Наконец, пятую группу образуют исследования, представляющие разнообразные варианты дискурс-анализа, к примеру, когнитивный, семиотический, научный, филологический, политический и т. д. (см. по данному поводу работу Л. Богатой) [1].

Приведенная типологизация наглядно иллюстрирует упомянутый гносеологический потенциал дискурса. Однако в рамках статьи основной акцент будет смещен в сторону выявления особенностей дискурс-анализа на примере лингвистического, социологического, психологического и политического его вариантов. При этом ставится цель обнаружения основных тенденций в изучении выделенных мерностей дискурс-анализа, т. к. на сегодняшний день они играют важную роль в современной гуманитаристике.

Лингвистическая мерность дискурс-анализа. В рамках лингвистических исследований можно зафиксировать три варианта определения понятия «дискурс».

Первый характерен для структурно-ориентированной лингвистики. Он определяет дискурс как язык выше уровня предложения или словосочетания. Такой подход имеет существенный недостаток, который выражается в сосредоточенности на анализе функций элементов языка и дискурса исключительно относительно друг друга. Это приводит к тому, что возникающие при этом модели отличаются высокой степенью абстрактности, а их использование для анализа традиционных дискурсивных практик весьма затруднительно [2].

Второй подход определяет дискурс как всякое употребление языка [2]. Такой подход включает в себя исследование широкого спектра форм и элементов дискурса. В данном случае объектом изучения выступает практически любой фрагмент языкового общения. Этот подход характеризуется чрезвычайной размытостью и неопределенностью ключевого понятия [2].

Третий подход сформулирован Д. Шифрин: дискурс трактуется как высказывание, подчеркивающее взаимодействие формы и функции. При таком толковании дискурс выступает как целостная совокупность функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка, а не набор изолированных единиц языковой структуры больше предложения [2].

Важно отметить, что обращение к лингвистической мерности дискурс-анализа требует различения особенностей устного и письменного дискурсов [6].

Приоритетами изучения устного дискурса выступают анализ языковой коммуникации в естественных условиях и рассмотрение содержательной стороны языкового общения [6].

В случае письменного дискурса пока сложно говорить о существовании единых подходов к его исследованию. Выделяют т. н. стилистический и идеологический уровни анализа. Стилистический анализ характеризуется трактовкой текста/дискурса как ансамбля выразительных средств, соответствующих определенной коммуникативной цели. В свою очередь, идеологический анализ реализуется через содержательную интерпретацию текста/дискурса как средства выражения политической и идеологической позиции, или, в более широком смысле, как своеобразного средства борьбы за власть [8].

Интересно заметить, что именно лингвистический ракурс дискурс-анализа является ведущим в рамках украинской гуманитаристики. По данным Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, филологический контекст использования понятия «дискурс» в диссертационных исследованиях преобладает над философским. При этом существует очевидная проблема разграничения филологического и филологического ракурсов анализа. Интересно то, что тексты большинства диссертационных исследований по проблематике дискурса содержат ссылки на Т.А. ван Дейка, Ю. Хабермаса, М. Фуко, Н. Файрклоу, то есть как на философов, так и на филологов [10].

Отмеченный факт еще раз подчеркивает актуальность данного исследования.

Социологическая мерность дискурс-анализа. Социологическая традиция дискурс-анализа сформировалась во многом благодаря постмодернистскому тезису о том, что дискурс – «трансцендентное явление; особая форма и способ социального бытия, бесконечно меняющегося, дробящегося, смешивающее реальное и ирреальное» [9, с. 42]. Участие в дискурсивных практиках и вообще способность к производству дискурса становятся показателем реальности бытия социальных субъектов.

Дискурс онтологизирует социальное пространство: «пока со мной «беседуют» – я «в теме» – «я существую». «Молчание» мира вокруг меня означает исключение из социума – выпадение из реальности» [9, с. 42].

Существует весьма интересный ракурс социологической интерпретации дискурса, согласно которому дискурс не отражает положение дел в социальной действительности, а направлен на обнаружение совокупности отношений, в которых произведен. Социологический дискурс должен восприниматься как нечто встроенное в структуру социальных практик как таковых.

Социологический дискурс не является манифестацией идеальной структуры социального мира, поскольку он связан с реальными условиями социальных практик. Исследователи отмечают, что сам по себе социологический дискурс не в состоянии различать собственные порождающие механизмы. Это приводит к тому, что многие социологи отождествляют дискурс с т. н. «языком социальной науки», но подобный подход не раскрывает всего потенциала дискурса, ведь он выступает не только как условие вербального общения между профессионалами, но и как условие осуществления социальных практик (см. по данному поводу работу Ю. Качанова) [5].

Следует обратить особое внимание на то, что дискурс не должен восприниматься как нечто внешнее по отношению к социологической концепции, наоборот, дискурс обнаружи-

вает себя как один из центральных звеньев любого социологического анализа.

Психологическая мерность дискурс-анализа. Что собой представляет дискурс-анализ в психологии? На этот вопрос можно ответить с нескольких точек зрения.

Во-первых, важно обратить внимание на то, что использование дискурс-анализа в психологии формирует общее методологическое пространство с социологией и лингвистикой. Помимо этого, дискурс-анализ своеобразным путем ведет к частичному переосмыслению феноменологии и герменевтики [4].

Во-вторых, применение дискурс-анализа расширяет методологические границы психологии. Некоторые специалисты видят в его внедрении шаг, прорыв на пути к исследованию человека и его психики в реальных условиях. Такой подход приближает психологию к естественнонаучному исследованию сильнее, чем компьютерные модели или математические методы [4].

Дискурсивная психология рассматривает психику как нечто, реализуемое в процессах коммуникации в социальном поле. Сама по себе дискурсивная психология построена на критике идей частного языка, интеракционизме Х. Сакса и социологии познания Дж. Куллера.

Современные исследователи представляют дискурсивную психологию как своеобразное оппозиционное научное направление, которое обретает свой предмет посредством спора со многими гуманитарными науками. Особым образом выделяются взаимоотношения дискурсивной психологии и когнитивизма. Сам по себе когнитивизм сосредоточен на изучении процессов восприятия, хранения и переработки информации. В отличие от него, дискурсивная психология рассматривает индивидуума как гибкий дискурсивный конструкт, который находится в состоянии постоянной трансформации в ходе социальных интеракций [8].

Дискурсивная психология выделяет ряд фундаментальных принципов: *действие, ситуативность, конструктивность* (согласно Джонатану Поттеру). Рассмотрим их более детально.

Действие. Дискурсивные психологи акцентируют внимание на том, что дискурс следует определять как важнейший элемент социальных действий и интеракций. При этом особо подчеркивается диалектика между *дискурсом* и *социальными практиками*. Формулируется тезис о невозможности отделения языка и дискурса от социального действия, поскольку само социальное действие приобретает смысл лишь в системе разделяемых социальных знаний, которые генерируются и трансформируются с помощью дискурса.

Ситуативность. Данный принцип реализуется в трех коммуникативных плоскостях. *В первую очередь*, дискурс последовательно ситуативен. Подразумевается, что предыдущая фраза, сказанная в рамках какого-либо дискурса, формирует не только контекст фразы, произносимой сейчас, но и может определять содержание последующей.

Исследователи отмечают, что при этом не идет речь о детерминированности содержания фраз, ведь дискурс не имеет строго принудительного характера. Однако каждый дискурс располагает своим порядком развертывания, являясь, по выражению специалистов, «репертуаром интерпретаций» – своеобразным набором условий возможных фраз, которые могут быть сказаны в определенной ситуации в рамках данного дискурса.

Во-вторых, дискурс ситуативен институционально. Здесь уместен пример дискурса средств массовой информации (далее – СМИ), в рамках которого интервьюируемый и интервьюирующий приобретают новые институциональные идентичности, каждая из которых подразумевает определенное поведение в контексте интервью.

В-третьих, дискурс ситуативен риторически. Имеется в виду, что сама по себе риторическая форма содержит в себе формы литературного дискурса и тесно связана с дискурсом СМИ, в рамках которого описание чего-либо частного проецируется на целое, впоследствии целое уже позиционируется как частное.

Конструктивность в рамках дискурсивной психологии подразумевает то, что дискурс одновременно является результатом и инструментом конструирования социальной реальности [8].

Нельзя обойти стороной существующие «сложности» применения дискурс-анализа в психологии. Одной из таких сложностей выступает основополагающий тезис о том, что дискурс говорящего должен восприниматься исследователями как единственный и основной источник знания о его личном опыте, что напрямую связано с изжитыми бихевиористскими положениями [4].

Дискурс, выступающий объектом исследования того или иного психолога, неизбежно становится и его методом. Несмотря на это, вышеизложенный факт осознается лишь в психотерапии, которая представляет собой интерактивное взаимодействие терапевта и клиента. Другие психологические направления сохраняют установку на т. н. объективную психологию. Ее основной принцип состоит в том, что субъективность исследователя должна сводиться к минимуму, поэтому не является предметом рефлексии и осознания. Но отсюда вытекает, что минимизация субъективности невозможна без ее осознания, также как невозможно проанализировать дискурс как объект, не рассмотрев дискурс как результат взаимодействия пациента и терапевта [4].

Политическая мерность дискурс-анализа. В чем же состоит особенность политического дискурса? Политический дискурс может быть рассмотрен с трех точек зрения.

Первая из них – филологическая. В данном случае политический дискурс выступает в качестве текста, однако следует помнить о необходимости обращения к т. н. «фону» – политическим и идеологическим контекстам, актуальным в данный момент в мире интерпретатора.

Вторая точка зрения – социопсихолингвистическая, которая используется исследователями при измерении эффективности достижения скрытых или явных политических целей говорящего.

Третьей точкой зрения выступает индивидуально-герменевтическая деятельность, актуальная при выявлении личностных смыслов автора или интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах [3].

Если мы пытаемся рассматривать политический дискурс-анализ как целостное явление, то недостаточно ограничиваться только языковыми моментами его проявлений, ибо в таком случае упускается из виду его цель и сущность.

Политический дискурс можно определить как своеобразный «класс жанров», ограниченных сферой политики. Какие жанры принято относить к сфере политики? Прежде всего, правительственные обсуждения, партийные программы и парламентские дебаты, речи политиков. Политический дискурс должен рассматриваться как форма институционального дискурса. Если детально раскрыть данный тезис, то это означает, что дискурсами политиков можно называть лишь те, которые производятся в соответствующей институциональной окружающей обстановке: заседание правительства, сессия парламента, съезд политической партии. Дискурс является политическим только в том случае, если он сопровождает политический акт в политической обстановке [12].

Говоря о политическом дискурсе, необходимо упомянуть его общественное предназначение. Оно состоит в том, чтобы внушать гражданам необходимость т. н. «политически правильных» действий либо оценок. Отсюда вытекает своеобразная цель политического дискурса, которая состоит в побуждении того или иного адресата к действию [12].

Известный исследователь дискурса Тен А. ван Дейк отмечает, что многие формы современной власти должны быть истолкованы нами как символическая власть, т. е. в терминах особого доступа к публичному дискурсу или же контроля над ним [11].

Что представляет собой контроль над публичным дискурсом? Это контроль не только над сознанием аудитории, но косвенно и над тем, что делает или, что важнее, желает аудитория.

Автор говорит о том, что к сегодняшним символическим элитам следует относить политиков, журналистов, адвокатов, чиновников, бизнес-менеджеров, учителей – всех, кто имеет особый доступ к публичному дискурсу и может быть назван *властными группами* [11].

На сегодняшний день власть определяется не только в терминах *класса* и *контроля* над материальными средствами производства. Говоря о власти, все больше следует опираться на трактовку ее как особого контроля над сознанием масс, который предполагает доступ к управлению публичным дискурсом во всех семиотических измерениях [11].

Расширяя определение политического дискурса, важно отметить, что, в отличие от большинства дискурсивных форм, он имеет отношение ко всем гражданам [11].

Обращение к когнитивным и дискурсивным средствам воспроизводства власти в современном обществе видится современными исследователями как некий выход за пределы социологического либо политэкономического макроанализа. В связи с этим особо подчеркивается взаимное влияние политики и медиа, а также ситуация постоянного взаимного контроля. Но, несмотря на сложившуюся ситуацию, исследователи акцентируют внимание на том, что в данном процессе особая роль должна отводиться фундаментальным бизнес-интересам и финансовой целесообразности, т. к. политика и медиа *зависимы* от них [11].

При огромном влиянии медиа дискурс-аналитики отмечают наличие т. н. доминирования в рамках коммуникативной власти. Доминирование здесь понимается как ряд злоупотреблений коммуникативной властью, например, внушение или манипуляция. Злоупотребление властью – нарушение гражданских и социальных прав людей. В сфере дискурса и коммуникации к таким правам относят право быть хорошо информированным, быть хорошо образованным и т. д. [11].

Отдельно необходимо упомянуть о существенной роли метафоры в политическом дискурсе. В рамках политического дискурса метафора представляется важным объектом исследования. Рассматривая тот или иной набор метафор, который регулярно употребляется, выявляется, во-первых, их долгосрочная стратегия, во-вторых, их возможности предопределения будущего [7].

Выбор определенных метафорических моделей также хорошо иллюстрирует отношение общественного сознания к тем или иным социальным проблемам. Исходя из этого, современные исследователи склонны называть метафору важным инструментом имиджевых технологий, который играет существенную роль в достижении основных целей той или иной правящей структуры, а также удержания власти и обеспечения ее функционирования [7].

Подводя итог изложенному выше, можно заключить следующее:

1. Лингвистическая мерность дискурс-анализа на сегодняшний день предстает как симбиоз трех подходов к пониманию понятия «дискурс»: как к высказыванию, которое подчеркивает взаимодействие формы и функции; как ко всякому употреблению языка; как к языку выше предложения или словосочетания.

2. В рамках социологической мерности дискурс-анализа основополагающим выступает утверждение о том, что участие в дискурсивных практиках, а также способность к производству дискурса становятся показателем реальности бытия социальных субъектов.

3. Психологическая мерность дискурс-анализа формирует общее методологическое поле с социологией и лингвистикой, приближая психологию к естественнонаучным исследованиям. Применение дискурс-анализа расширяет собственные методологические границы психологии, некоторые специалисты видят в его внедрении прорыв на пути к исследованию человека и его психики в реальных условиях, учитывающих многообразие его дискурсивных практик.

4. В рамках политической мерности дискурс-анализа дискурс рассматривается как форма институционального дискурса, а его цель заключена в побуждении адресата к действию.

Литература

1. Богатая Л.Н. Многомерный терминологический анализ: развитие методологии современной гуманитаристики / Л.Н. Богатая // Актуальні проблеми філософії та соціології. – 2015. – № 7. – С. 12–17.
2. Болсуновская Л.М. Дискурсология: анализ теоретических подходов к исследованию дискурса / Л.М. Болсуновская, А.В. Диденко // Вестник ЧитГУ. – 2010. – № 7 (64). – С. 39–44.
3. Варламова Е.В. Отличительные особенности политического дискурса / Е.В. Варламова // Гуманитарные исследования. – 2011. – № 2 (38). – С. 45–50.
4. Касавин И.Т. Дискурс-анализ и его применение в психологии / И.Т. Касавин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.intelros.ru/pdf/disc_analiz_kasavin.pdf.
5. Качанов Ю.Л. Автономия и структуры социологического дискурса / Ю.Л. Качанов, Ю.В. Маркова. – М. : Университетская книга, 2010. – 320 с.
6. Маркович А.А. Дискурс: определения, история возникновения, типология, подходы к изучению дискурса / А.А. Маркович // Методология исследования политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. – М. : «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГУ», 2008. – Вып. 5. – С. 5–17.
7. Мартынова А.Ю. Метафора в современном политическом дискурсе / А.Ю. Мартынова // Известия Саратовского университета. Серия «Социология. Политология». – 2008. – Т. 8. – Вып. 1. – С. 125–129.
8. Переверзев Е.В. Дискурсивная психология / Е.В. Переверзев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://discourseanalysis.org/ada1/st3.shtml>.
9. Пилюгина Е.В. Дискурс в политике и политика как дискурс: актуальные резонансы социального бытия постмодерна / Е.В. Пилюгина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – Вып. 14. – С. 42–48.
10. Плахотник О.В. Дискурс как понятие: философско-методологический потенциал / О.В. Плахотник // Гуманитарный часопис. – 2009. – № 3. – С. 27–31.
11. Дейк ван Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / А.Т. ван Дейк ; пер. с англ. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.
12. Шапочкин Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект / Д.В. Шапочкин. – Т. : Издательство Тюменского государственного университета, 2012. – 260 с.

Аннотация

Московская Е. А. Дискурс: различия исследовательских ракурсов. – Статья.

В статье рассматриваются особенности дискурс-анализа на примере его лингвистического, социологического, психологического и политического вариантов. Выявлено, что лингвистический ракурс дискурс-анализа в настоящее время формируется как своеобразный симбиоз трех подходов к пониманию понятия «дискурс»: как к высказыванию, которое подчеркивает взаимодействие формы и функции, как ко всякому употреблению языка; как к языку выше предложения или словосочетания. Социологический ракурс дискурс-анализа формируется в контексте утверждений о том, что участие в дискурсивных практиках и способность к производству дискурса являются показателем реальности бытия социальных субъектов. В рамках психологического ракурса дискурс-анализа выявлено его общее методологическое поле с социологией и лингвистикой, зафиксирована тенденция к изучению человека и его психики в условиях и с учетом его дискурсивных практик. Политический ракурс дискурс-анализа представлен как форма институционального дискурса, побуждающего адресата к действию.

Ключевые слова: дискурс, дискурс-анализ, лингвистический, социологический, психологический, политологический дискурс-анализ.

Анотація

Москова К. О. Дискурс: відмінності дослідних ракурсів. – Стаття.

У статті розглядаються особливості дискурс-аналізу на прикладі його лінгвістичного, соціологічного, психологічного та політичного варіантів. Виявлено, що лінгвістичний ракурс дискурс-аналізу на сьогодні формується як симбіоз трьох підходів до розуміння поняття «дискурс»: як до вивчення мови, що підкреслює взаємодію форми й функції; як до всякого вживання мови; як до мови вище речення та словосполучення. Соціологічний ракурс дискурс-аналізу формується в контексті тверджень про те, що участь у дискурсивних практиках і здатність до творення дискурсу є показником реальності буття соціальних суб'єктів. У межах психологічного ракурсу дискурс-аналізу виявлено спільне методологічне поле із соціологією та лінгвістикою, зафіксовано тенденцію до вивчення людини і її психіки в умовах та з урахуванням її дискурсивних практик. Політичний ракурс дискурс-аналізу подано як форму інституційного дискурсу, який спонукає адресата до дії.

Ключові слова: дискурс, дискурс-аналіз, лінгвістичний, соціологічний, психологічний, політологічний дискурс-аналіз.

Summary

Moskova K. O. Discourse: differences of the research perspectives. – Article.

In this article the features of discourse analysis was analyzed in its linguistic, sociological, psychological and political variant. It was revealed that the linguistic view of DA is being formed as a kind of symbiosis of the three approaches to understanding the concept of “discourse”: as a statement that emphasizes the interplay of form and function, as to any use of language and as a language above the sentence or phrase. Sociological perspective of DA is formed in the context of statements that participation in the discursive practices and the ability to produce discourse is an indication of the reality of being social subjects. As part of the psychological perspective of DA revealed its general methodological field of sociology and linguistics, the trend recorded in the study of man and his mentality in conditions and taking into account its discursive practices. The political perspective of DA is presented as a form of institutional discourse inducing the recipient to action.

Key words: discourse, discourse analysis (DA), linguistic, sociological, psychological, political discourse analysis.